Данные в обмен на преференции

Период первоначального накопления данных государством и крупным бизнесом закончился. На повестке дня — повышение эффективности их использования в госуправлении и монетизация их бизнесом. В этом должна помочь биржа данных

Текст
ВАДИМ ФЕРЕНЕЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**

«Финтех созрел до того, чтобы обсуждать категорию "данные как актив", которая может нести в себе некую материальную ценность, а также быть способной увеличивать капитализацию банка», — заявил в 2024 году в ходе Kazan Digital Week **Максим Травин,** на тот момент директор департамента централизованного управления данными Росбанка.

Данная сессия, организованная Ассоциацией ФинТех, была призвана ответить на вопрос: «Готовы ли банкиры в промышленном масштабе внедрять ИИ-модели везде, где только можно, в условиях, когда не решены проблемы внешнего доступа к данным, их совместного анализа и обработки в целях составления прогнозных моделей. Множество вопросов сохраняется в этой связи к процессам практического перехода к Open Data и внедрению Open API».

Практически ровно через год генеральный директор АФТ **Максим Григорьев,** открывая сессию «Технологии повышения конфиденциальности — как внедрять и как регулировать» в рамках конференции Data Fusion 2025, заявил: «Уже реализованные практические кейсы применения технологий конфиденциальных вычислений позволяют отметить, что эти технологии из фундаментальных и теоретических исследований переместились в категорию мейнстримовых».

За пару лет от слов к мейнстриму

Скорость изменений, характерная для последних лет, поражает, восхищает, а порой несколько пугает. Несколькими годами ранее предметом гордости было наличие у организации хранилища данных и нескольких ИИ-моделей, что автоматически делало банк data-driven-бизнесом. В прошлом году речь шла о переходе к Open Data и внедрении Open API, что, в свою очередь, гарантировало банку бизнес-рывок за счет монетизации данных. А прямо сейчас вопрос поставлен ребром: стране нужна одна биржа данных или несколько, поскольку технологии уже готовы? Проблемой остаются законодательные барьеры в области защиты чувствительных данных и легализация в рамках перехода к «гражданской криптографии» иных, помимо API, технологий. Дело только за биржей данных.

И вот, это случилось! На поставленный ребром вопрос о бирже **Максут Шадаев,** глава Минцифры, дал положительный ответ. Это произошло на уже упомянутой конференции Data Fusion 2025, организованной банком ВТБ. Он согласился с необходимостью создания биржи данных, но предостерег от складирования их всех в какой-то «супербазе», чем вызвал нескрываемое оживление в бизнес-кругах, способных поучаствовать в технологической гонке.

К сказанному министр добавил: «Следующий этап будет посвящен тому, что та "руда из данных", которая уже собрана, позволит нам глобально поменять подход к аналитике. Множество вещей сегодня можно брать из "первички", а значит, делать более качественные прогнозы и менять процессы».

Что же послужило формальной причиной этого согласия при наличии информации о том, что этой проблематикой активно занимаются и в Фонде «Сколково», и в Ассоциации больших данных (АБД), и в АФТ, и в других известных структурах, не принадлежащих миру финансов?

Человеком, который первым задал соответствующий вопрос лично министру, стал **Вадим Кулик,** заместитель президента — председателя правления банка ВТБ. Однако мотивационная часть его обращения не касалась ни повышения качества прогнозов, ни изменения государственных процессов: «В борьбе с кибермошенниками должно помочь создание в России биржи обмена данными по аналогии с той, что недавно запустили в Китае».

Аналитики склонны считать, что в ВТБ зашли сразу с козырей, которые Минцифры нечем крыть: борьба с социальной инженерией и прочими киберпреступлениями в условиях кибервойны. Банкиры уже довольно долго обмениваются чувствительными данными в пилотных проектах в рамках как

Максут Шадаев (Минцифры):

«Та "руда из данных", которая уже собрана, позволит нам глобально поменять подход к аналитике. Множество вещей сегодня можно брать из "первички", а значит, делать более качественные прогнозы и менять процессы»

концепции Банка России Open API (включая МВД), так и «партнерских» API, заключая между собой соглашения и предоставляя доступ к своим данным ограниченному набору партнеров по своему выбору.

Помимо технологий обмена неплохо показали себя в финансовом секторе и технологии безопасного объединения данных, например криптоанклав от МФТИ и ВТБ, фильтры Блума в НСПК, гомоморфное шифрование от финтех-компаний «ТехноСкор» и Bloomtech (резидентов «Сколково»), а также SMPC-криптопротокол в связке с BNPL-сервисами Т-Банка и Альфа-Банка. АФТ успешно использует статистические методы, основанные на федеративном обучении ИИ.

Так чего именно не хватает банкирам? Отчего такие темпы? Почему довольно неожиданно для неискушенных наблюдателей тематика бирж данных стала мейнстримом, хотя с 2026 года с учетом соответствующих требований регулятора ряд стандартов Open API станет обязательным для участников финансового рынка при условии принятия соответствующего регулирования в 2025 году?

«Прорвало»

В ходе пленарной дискуссии First Russian Data Forum в рамках Data Fusion генеральный директор АНО «Цифровая экономика» **Сергей Плуготаренко** отметил: «Бизнес начал "качать тему" данных и связи их с бизнесом довольно давно, а сейчас на "пересменке" между программами "Цифровая экономика" и "Экономика данных", что называется, прорвало».

Вадим Кулик (ВТБ):

«В борьбе с кибермошенниками должно помочь создание в России биржи обмена данными по аналогии с той, что недавно запустили в Китае»

Хотя, по мнению спикера, в мировом масштабе начало прорыва можно отнести к 2018 году, когда весь мир разом пошел в сторону data-driven economy, а Китай взял на вооружение парадигму «Экономика данных как фактор производства». В России также был совершен в этом направлении ряд шагов. Их итогом в 2025 году был запуск программы «Экономика данных и цифровая трансформация государства», в которую было заложено множество новелл. Одна из них предполагает довести к 2030 году объем рынка ПО для обработки данных до 60 млрд рублей и более, затраты организаций на внедрение БД и ИИ составят более 850 млрд рублей.

Анна Серебряникова, президент АБД, добавила: «Большие данные и ИИ являются ключевыми драйверами экономического роста России. За последние пять лет эффект от внедрения технологий на ВВП вырос почти в девять раз — с 0,4 трлн рублей в 2019 году до 3,4 трлн рублей в 2024-м. К 2030 году мы прогнозируем потенциал в 10,6 трлн рублей, что обеспечит вклад в экономику до 10–15%. Базовый сценарий на 2024 год с прогнозом 320 млрд рублей уже выполнен».

Как указала эксперт, направление монетизации данных обеспечило 1,6 трлн рублей операционной прибыли, и виден огромный потенциал ее роста в реальном секторе экономики. Однако с точки зрения регулирования видно разнонаправленное движение: с одной стороны — ужесточение наказания за утечки ПДн, с другой стороны — не хватает стимулирования и развития, например, в области обмена данными. А такая возможность сразу даст потенциал для роста рынка данных в целом на 4-5%. Проверить правильность гипотезы можно, создав биржу синтетических данных на уровне стран БРИКС.

Основное, на что обратила внимание Анна Серебряникова: «Рынок данных, включая ИИ, растет экспоненциально, а вклад ИИ в экономический рост — 5,5% в мировом масштабе. Чтобы не отстать, а отставание по основным бенчмаркам в среднем около 80%, нам придется развивать сектор сбора и обработки данных и обогащения, а также подготовки качественных датасетов для обучения моделей, включая возможность передачи всего наработанного между отраслями, а не только внутри финансов, ретейла и телекома, которые по бенчмаркам показывают что-то около 100%. Необходимо изучать опыт США и Китая, которые сумели решить свои регуляторные проблемы в рамках всей экономики».

Что касается физических лиц, то существенно выросла их цифровая грамотность. Люди устали и не хотят отдавать свои данные, не понимая, что они получат взамен. Платформа управления согласиями в чем-то может им помочь, но к реализации главного принципа Open Data — данные в обмен на преференции — еще и близко не подошли. Без биржи данных, как это показывает иностранный опыт, здесь крайне сложно двигаться вперед.

На ЦИПР с концептами!

Позиция АБД не вызвала у Максуда Шадаева возражений. Даже призыв разработать новые инновационные методы регулирования, в частности, промышленных данных, не вызвал отрицательной реакции на его лице.

Тем не менее в вопросах регуляторики министр стал крайне осторожен, получив изрядную долю негатива от бизнеса после изменений в федеральном законодательстве в начале 2025 года, когда правительству делегировали возможность собирать дополнительные данные от бизнес-сообщества вдобавок к обязательной отчетности.

Цель начинания благая — повысить качество как самих государственных услуг, так и способов их предоставления. Однако выяснилось, что бизнес не желает предоставлять ни синтетических, ни обезличенных данных, а также не горит желанием «заморачиваться» составлением многостраничных статистических гроссбухов.

Вместе с тем в Минцифры видят положительный эффект от совместного с Банком России кейса, когда с согласия клиента можно давать сведения о нем бизнесу при предоставлении услуг, совершении проверок и т.д. В результате фиксируются десятки транзакций в день, связанных с тем, что граждане, обращаясь в банки для получения целого спектра финансовых услуг, могут санкционировать банкам передачу проверенных и качественных сведений из государственных источников, снижая затраты кредитных ор-

ганизаций. Здесь, очевидно, можно говорить о выполнении принципа «Данные в обмен на преференции», иначе никто никуда бы не обращался.

В этом году на подобных принципах планируется опробовать взаимодействие бизнеса с данными из государственных информсистем в сфере найма: любой работодатель с согласия кандидата-соискателя должен иметь возможность проверить те данные, которые указаны в резюме. Можно подтвердить свой опыт, стаж или образование. Соискатель в таком случае должен принять запрос работодателя и разрешить ему получить подтверждающие сведения.

Понятно, что все это нельзя рассматривать в качестве биржи данных. В Минцифры осознают, что государство умеет лучше всего регулировать в жестком формате, и это вызвало недовольство бизнеса первым треком в сфере работы с обезличенными данными. Где гарантии того, что то же самое не произойдет с биржами?

Поэтому министр предложил: «Бизнес может и умеет самоорганизовываться. Биржа данных — это отличная история! Приходите к нам с готовыми концептами. На конференции "Цифровая индустрия промышленной России" (ЦИПР), которая пройдет в начале июня, я предлагаю сделать специальную профильную дискуссию по этой теме. Хочется уже от общих вещей про импортозамещение, про данные и так далее уйти в обсуждение конкретных проектов с представителями Банка России, Минэкономразвития и других заинтересованных организаций. Призыв один — лучше обсуждать конкретные проекты, чем общую регуляторную среду».

Министр предложил также подумать об этических вопросах: «Может ли бизнес, используя доступ к данным (например, о здоровье потенциального получателя кредита), учитывать это в своем скоринге? Где-то здесь находится грань между клиентоцентричностью и этикой. Вызовов много, поэтому и предметов для обсуждения тоже много».

Воодушевленный положительным ответом по поводу биржи Вадим Кулик, комментируя намек на один из банков, поднявших на щит тему клиентоцентричности, признал, что на каждого клиента ВТБ собирает и хранит по состоянию на конец 2024 года около 31,5 тыс. атрибутов. Максут Шадаев, будучи клиентом ВТБ, с удивлением поднял бровь и спросил: «Можно ли отключить для банка доступ к этим атрибутам по требованию клиента?» Ответ представителя банка был достоин того, чтобы быть высеченным на камне у входа в новоиспеченную биржу данных: «Отключить получение кредитов вы можете, а данные о себе — нет».

Понятно, что это все было сказано в шутку, но, как известно, в каждой шутке есть доля истины. А истина заключается в ответе на вопросы: что и в каком объеме государство и бизнес могут знать о гражданах? Что именно и те, и другие могут делать с этими данными? Очевидно, Минцифры хотелось бы увидеть в будущих концептах биржи ответы на эти вопросы.

Мотивация и определит контуры будущего

Теперь было бы полезно выяснить, от кого Минцифры стоит ждать концептов. Из выступления Анны Серебряниковой следует, что в числе отстающих по уровню бенчмарков от среднемировых показателей эффективности работы с данными находятся предприятия реального сектора экономики, о которых ранее было принято говорить: «Это наше всё». В их числе гиганты из областей энергетики, добывающей промышленности, нефтехимии, недвижимости и строительства — там бенчмарки порой находятся на уровне 65% и ниже.

Учитывая негативную мировую конъюнктуру и сложности, связанные с высокой ключевой ставкой внутри страны, а также с некомфортной для экспортеров динамикой обменного курса рубля, можно сказать, что претензии этой группы на свое весомое участие в новой «стройке» практически гарантированы. По данным Анны Серебряниковой, совокупный среднегодовой мировой темп роста рынка данных (CAGR) в течение следующих четырех лет составит 16%, аналитических платформ — 25%, а CAGR ИИ-платформ, включая инфраструктуру обмена данными, — 35%.

Анна Серебряникова (АБД):

«Рынок данных, включая ИИ, растет экспоненциально, а вклад ИИ в экономический рост — 5,5% в мировом масштабе. Необходимо изучать опыт США и Китая, которые сумели решить свои регуляторные проблемы в рамках всей экономики»

Тут слова главы Сбера **Германа Грефа** о том, что «данные — это новая нефть», для тех же нефтегазовых компаний звучат и как злая ирония, и как призыв к немедленным действиям.

А зачем биржа финансистам, телекомам и e-com, если у них бенчмарки и так доходят до 100%? Представители связи не раз заявляли свои претензии на новые позиции в области операторов всевозможных государственных и частных облачных платформ, например ЕБС. Видимо, с этим они приедут в Нижний Новгород на ЦИПР. А вот маркетплейсы, которым «всегда мало любых данных» и у которых хронические проблемы с рентабельностью, скорее, нуждаются в союзниках и партнерах, нежели горят желанием самим инвестировать в крупные государственно-частные партнерства. Но это пока только гипотеза.

Зато у представителей финансовой индустрии факторов мотивации немало. Многие из них были озвучены в ходе дискуссии «Нужна ли России национальная биржа данных?» на форуме Data Fusion, модератором которой выступил **Сергей Безбогов,** заместитель руководителя технологического блока — старший вице-президент банка ВТБ.

Какие же это факторы? Почему нельзя решить некоторые проблемы используя существующие Open API?

Во-первых, данные являются ключом к доверию, в частности, в сфере международной торговли, где банки и платежные системы — далеко не последние участники. В текущей геополитической ситуации поставщикам необходима цифровая прослеживаемость путей перемещения их товаров с использованием доверенных цифровых платформ по управлению данными, информация в которых агрегируется от максимально большого количества контрагентов.

Во-вторых, среда доверия нужна не только для ВЭД. Open API, к сожалению, не до конца могут ее сформировать даже внутри финансового сектора. Причина тому — архитектурные особенности системы, предполагающие наличие оператора среды открытых API. Это стало одной из причин старта упомянутого выше пилотного проекта с участием BNPL-сервисов крупных банков. Благодаря использованию SMPC-криптопротокола можно оценивать платежную нагрузку, не раскрывая и не передавая клиентские данные. Причем среду доверия создает сам криптопротокол. Если у будущей биржи в пуле ее технологий окажутся конфиденциальные криптографические вычисления, то наверняка найдутся их потребители.

В-третьих, использование новых стандартов означает доход для их создателей. В частности, любой венчурный инвестор, связанный с криптографией, помнит, как в 1969 году руководство шифровальной службы Великобритании не приняло шифр RSA в качестве рабочего инструмента из-за «сложности», и он был опубликован в открытой печати только в 1983 году. А вот в 1982 году была создана компания RSA Data Security Inc, имеющая сегодня многомиллиардные обороты. Однако изобретатели шифра RSA не получили ни цента, поскольку основателями компании были совсем другие люди. Поэтому все надеются, что в России подобного казуса не случится.

В-четвертых, биржа данных является, при условии упрощенного доступа к ним стартапов и финтехов, мощным двигателем развития абсолютно новых финансовых сервисов, что невозможно внутри крупных структур.

В-пятых, финансовые институты развития, например «ДОМ.РФ», в силу закона получают от своих контрагентов массу информации, крайне полезной для развития городской инфраструктуры, привлечения малого бизнеса в помещения в новостройках и т.д. Но нет механизмов обмена имеющимися огромными массивами данных с теми, кому они реально нужны, и наоборот.

В-шестых, кибербезопасность. Добавить к сказанному Вадимом Куликом нечего. Обмен данными в этой сфере жизненно необходим.

И, наверное, самое важное — то, с чего начинался данный обзор. Биржа позволяет сделать данные реальным нематериальным активом. Для этого нужны и сама биржа, и инфраструктура вокруг нее: оценщики, страховщики, андеррайтеры и т.д. В этом случае создаются все предпосылки для определения справедливой рыночной цены того или иного массива данных, который может увеличить капитализацию компаний их владельцев и налоговые поступления для государства!

Мы строили, строили и наконец построили

А, собственно, концепты чего просит представить Минцифры? Поскольку отечественного опыта крайне недостаточно, приходится изучать международный опыт. Генеральный директор компании Platforma **Андрей Тотмаков** привел свое ви́дение по этому вопросу *(цитата из его интервью в Forbes):*

«Биржа данных не является банальной системой обмена обезличенными данными. Это платформы для решения стратегических проблем и задач бизнеса. Можно выделить две модели, по которым они работают.

Во-первых, биржа-маркетплейс, которая выступает витриной данных. Она помогает заключить между продавцом и покупателем сделку, соответствующую законодательству, но не несет ответственности за результаты и передаваемые данные.

Во-вторых, биржа-эксперт и доверенный посредник между государством и бизнесом. Она помогает решать бизнес-задачи клиентов на основе данных. Эксперты объясняют, как лучше решить задачу, что для этого потребуется, помогают это получить и предоставляют необходимые технические решения вместе с необходимыми юридическими и консультационными услугами».

Таким образом, создание биржи может вывести на новый качественный уровень бизнес-процессы обмена данными как для ключевых игроков, так и для всех желающих благодаря доступным механизмам конфиденциальных вычислений, не отвергая при этом достижения Банка России в области разработки и продвижения Open API. Мало того, биржа способна стимулировать спрос и предложение в смежных отраслях, связанных с разработкой датасетов для обучения моделей ИИ в целом и для федеративного обучения нейросетей в частности. При этом данные перестают быть просто данными, а получают свою рыночную оценку. А кто-то может на этом и неплохо заработать! **Б.О**